

Научная статья

УДК 332.14

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-122-128>

EDN SVTLQN

Контурь факторов экономической безопасности региона

Руслан Константинович Талов¹, Юрий Николаевич Лапыгин²

^{1,2}Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимир, Россия

¹rustt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0622-8420>

²Lapygin.Y@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0173-0852>

Аннотация. Динамические изменения внешней и внутренней среды современных российских регионов все более требует отражения корректных фрагментов экономической безопасности в структуре стратегии развития указанных регионов и, в конечном итоге, становится актуальным формирование такой самостоятельной подсистемы как стратегия экономической безопасности. В основе разработки стратегии регионального развития традиционно лежат результаты комплексного анализа, в котором определение факторов, влияющих на развития, связано с применением значительного числа методов исследований, среди которых можно встретить и методы корреляционного и регрессионного анализа вторичной информации (на базе анализа широкого круга документов), и социологические методы сбора и обработки первичной информации (наблюдения, опросы), и методы структурирования и ранжирования (экспертных оценок, построения графов и морфологических матриц), и методы организации групповой работы (номинальных групп и прочих вариантов мозгового штурма). В работе показано, что в процессе стратегического анализа целесообразно выделить три контура определения факторов экономической безопасности, реализация которых позволяет в итоге выйти на наиболее значимые решения в части экономической безопасности региона.

Ключевые слова: алгоритм, анализ, консультанты, методы, регион, стейкхолдеры, стратегия, факторы, экономическая безопасность

Для цитирования: Талов Р. К., Лапыгин Ю. Н. Контурь факторов экономической безопасности региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 122–128. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-122-128>. EDN SVTLQN

Problems of Economics

Original article

Outlines of factors of economic security of the region

Ruslan K. Talov¹, Yury N. Lapygin²

^{1,2}Vladimir Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

¹rustt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0622-8420>

²Lapygin.Y@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0173-0852>

Abstract. Dynamic changes in the external and internal environment of modern Russian regions increasingly require the reflection of the correct fragments of economic security in the structure of the development strategy of these regions and, ultimately, the formation of such an independent subsystem as the strategy of economic security becomes relevant. The development of a regional development strategy is traditionally based on the results of a comprehensive analysis, in which the identification of factors influencing development is associated with the use of a significant number of research methods, among which one can also find methods of correlation and regression analysis of secondary information (based on the analysis of a wide range of documents), and sociological methods of collecting and processing primary information (observations, surveys),

and methods of structuring and ranking (expert assessments, building graphs and morphological matrices), and methods of organizing group work (nominal groups and other brainstorming options). The paper shows that in the process of strategic analysis it is advisable to single out three contours for determining the factors of economic security, the implementation of which ultimately allows reaching the most significant decisions regarding the economic security of the region.

Keywords: algorithm, analysis, consultants, methods, region, stakeholders, strategy, factors, economic security

For citation: Talov R. K., Lapygin Yu. N. Outlines of factors of economic security of the region. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(3):122–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-122-128>. EDN SVTLQN

Введение

Озабоченность стейкхолдеров отражением экономической безопасности в стратегии развития региона требует прояснения соответствующих процедур выполнения анализа проблем, которые характеризуют состояние региона в период разработки стратегии. Начальным этапом разработки стратегии развития региона в соответствии с законом о стратегическом планировании выступает комплексный анализ¹, с учетом результатов которого определяются основные элементы стратегии.

Разработки практических и теоретических вопросов стратегического развития регионов в части обеспечения экономической безопасности свидетельствуют о том, что при определении движущих сил процесса построения стратегии необходима систематизация внешних и внутренних факторов [1], которые так или иначе отражают интересы стейкхолдеров [2] и позволяют увидеть перспективы развития [3], а также оценить риски.

Результативности разработчиков способствует метод парных сравнений, который в том числе позволяет «взвесить» потенциальные альтернативы [4]. В тоже время традиционные матричные методы анализа, пригодные в разработке бизнес-стратегий, в стратегическом анализе ситуации в регионе практически не пригодны, да и построение морфологических матриц решений отличается по своей сути от известных морфологических матриц Фрица Цвикки [5].

Упор в разработке стратегии развития региона делается не столько на традиционный корреляционный и регрессионный анализ вторичной информации, сколько на методы, позволяющие получить качественные оценки первичной информации, носителями которой выступают все те же стейкхолдеры. Однако последние нуждаются в методической поддержке в процессе анализа ситуации и выработке решений или каких-либо интегральных оценок [6–7]. При этом к числу заинтересованных сторон (стейкхолдеров) исследователи относят не только представителей органов власти (законодательной и исполнительной), но и представителей средств массовой информации, инвесторов [8], а также образовательные и общественные организации [9] региона.

Но, поскольку решаемые задачи относятся к числу слабоструктурированных, выявление и анализ факторов внешней и внутренней среды продуктивно выполняется методом экспертных оценок с участием не только стейкхолдеров, но и консультантов по управлению и организационному развитию. Групповая и межгрупповая работа, организованная консультантами, обеспечивает эффективность указанных процессов анализа и выработки решений [10].

Однако в структуре сил традиционного SWOT-анализа, если и учитываются отдельные факторы экономической безопасности региона, то на практике они затем «теряются» на этапе построения стратегически значимых решений, составляющих содержание стратегии развития региона, а стратегия экономической безопасности, как подсистема стратегии в целом, не формируется.

Отчасти такое положение обусловлено многофакторностью самой категории – экономическая безопасность. И здесь возникает вопрос о том, как поступить: учесть все или только главные факторы? С точки зрения системного подхода важно определить все факторы [11], влияющие на экономическую безопасность региона, а среди них выделить наиболее значимые. Поэтому необходимо учесть и специфику Стратегии экономической безопасности страны², и особенности стратегического планирования

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации / Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. N 26 (часть I) ст. 3378.

² Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 12.12.2022).

на уровне региона¹. Необходимость дополнительного исследования вопросов выявления и последующего вовлечения в процесс разработки стратегии факторов, отражающих отдельные стороны экономической безопасности региона, обусловлена и тем, что динамичные изменения внешнего окружения современных российских регионов требуют надлежащего представления в структуре стратегии проектов и программ, поддерживающих реализацию Стратегии экономической безопасности страны.

В силу отмеченного, среди задач настоящего исследования на первый план выходит определение комплекса факторов, которые существенным образом влияют на содержание стратегии экономической безопасности региона.

Методы и материалы

Среди методов выявления факторов экономической безопасности традиционно называют SWOT-анализ, хотя сам анализ подобного рода содержит совокупность методов как в части выявления факторов внешней и внутренней среды, так и методы их структурирования и ранжирования. Здесь уместно назвать методы анализа документов и наблюдений, интервью и проведения анкетных опросов [12, с. 257], а также большое количество методов группового анализа ситуации на базе методов мозгового штурма (как классического штурма, так и большого числа его модификаций) [13].

Наряду с отмеченными методами необходимо вовлечь в процесс анализа ситуации и способы, позволяющие получить дополнительную информацию от организации процедур сочетания таких блоков факторов, как установки, содержащиеся в Стратегии экономической безопасности страны (направления, цели и задачи, показатели), и сами факторы внешней и внутренней среды региона. Важно определить факторы безопасности, исходя из сочетания целей действующей стратегии региона и тех приоритетных направлений, которые заложены в рекомендациях Минэкономразвития РФ². Перебор подобных сочетаний хорошо выполняется методом построения морфологических матриц, с последующим упорядочением полученных результатов методом парных сравнений и построением иерархии решений (дерева решений).

Однако и применение указанных методов требует специальной организации работ и последовательности выполнения специальных процедур, которые без методов управленческого консультирования со стороны внешних консультантов трудно реализуемы.

Результаты

Несмотря на то, что в стратегиях развития регионов так или иначе отражены вопросы экономической безопасности, прямого указания на то, что такие вопросы должны присутствовать в структуре стратегии отсутствуют как в упомянутых рекомендациях Минэкономразвития РФ и законе о стратегическом планировании³, так и в Стратегии экономической безопасности страны.

Но в силу своей важности, оцениваемой экспертами, вопросы экономической безопасности в процессе стратегического анализа ситуации в регионе попадают в поле зрения стейкхолдеров и находят свое фрагментарное отражение в стратегии. Поэтому на практике методически важно в известных процедурах анализа расставить акценты в отношении экономической безопасности.

Таким акцентом могут быть показатели состояния экономической безопасности в регионе, задачи в рамках отдельных направлений по обеспечению экономической безопасности, ориентация на все те же цели и задачи экономической безопасности, предусмотренные Стратегией экономической безопасности страны⁴. И, поскольку в основе комплексного стратегического анализа лежит оценка вторичной информации и определение тенденций в результате работы со статистической информацией [14], постольку

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации / Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. N 26 (часть I) ст. 3378.

² Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132. – URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/> (дата обращения: 19.11.2022).

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации / Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. N 26 (часть I) ст. 3378.

⁴ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 12.12.2022).

по результатам оценки и структурирования такой информации в дальнейшем может осуществляться сбор и обработка уже первичной информации, получаемой от экспертов в виде опросов или в процессе организации групповой работы стейкхолдеров.

Полученные таким образом результаты опроса обрабатываются методами экспертных оценок (методом парных сравнений, построения графов, методом номинальных групп и другими методами из разряда мозгового штурма) [13], что позволяет получить описание ситуации в части сильных и слабых сторон региона, а также возможностей и угроз [15] (характеризующих внешнюю среду в части экономической безопасности) и определить ядро характеристик, находящихся в области Парето.

С другой стороны, поскольку речь пойдет о стратегическом развитии, следует принять во внимание направленность действующей стратегии региона, а также рекомендации Минэкономразвития РФ в отношении направлений стратегического развития. Кроме того, в анализе не обойтись без экспертных оценок стейкхолдеров и в процессе анализа характеристик сложившейся с экономической безопасностью в регионе, и в процессе определения наиболее значимых характеристик внешней и внутренней среды, которые необходимо учесть в процессе разработки стратегии экономической безопасности региона.

Обозначенный процесс графически отражен в виде алгоритма на рис. 1, из которого следует, что выделяются три контура: контур факторов экономической безопасности, факторов стратегического развития и контур экспертных оценок.

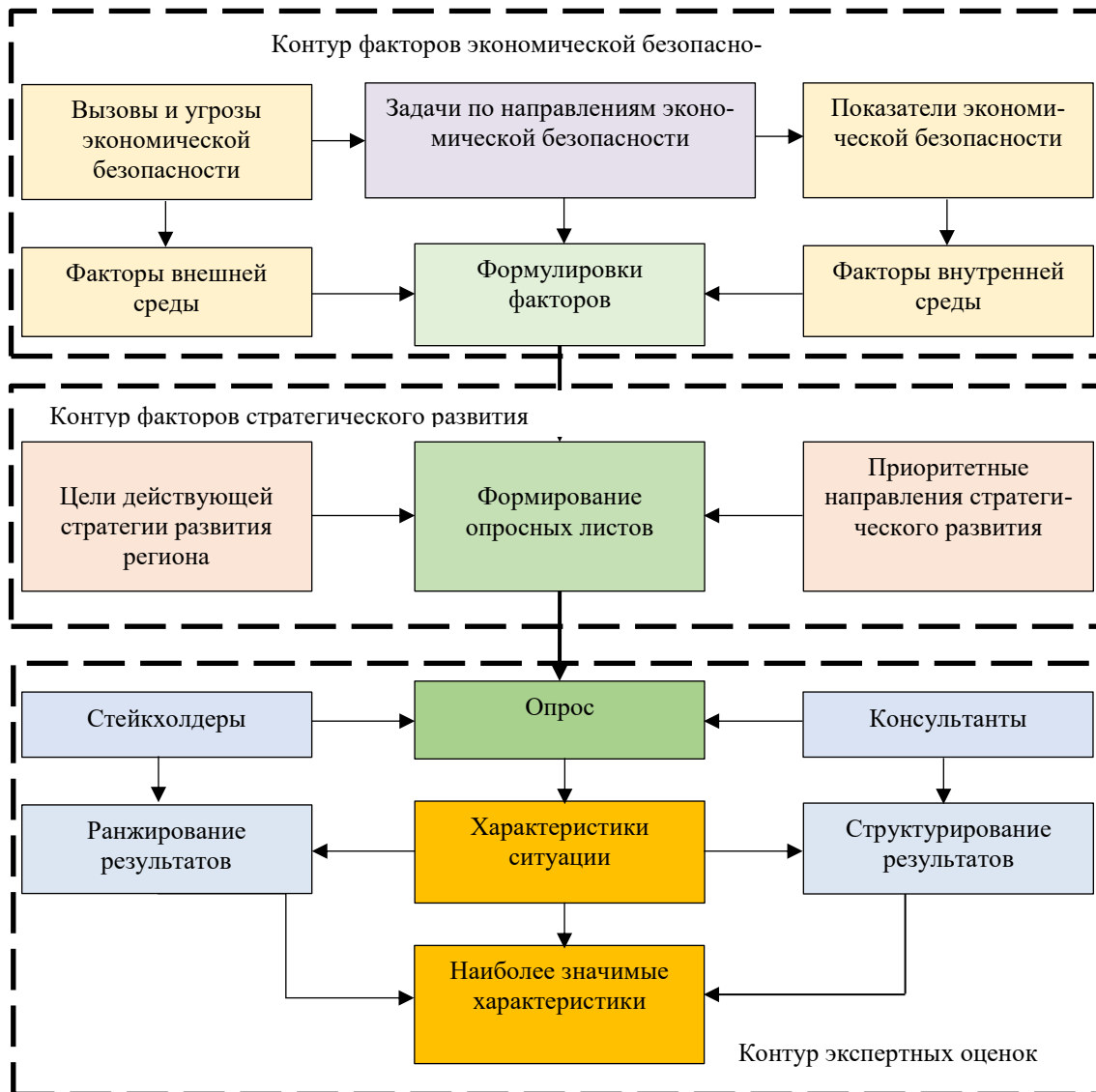

Рис. 1. Три контура определения факторов экономической безопасности

Fig. 1. Three contours of determining economic security factors

Обсуждение

Комментируя рисунок, следует отметить, что вызовы и угрозы проявляются в факторах внешней среды, а по показателям экономической безопасности (в рамках полномочий регионов¹) можно судить о потенциале региона и накопившихся проблемах в рассматриваемой сфере деятельности. Также, как и задачи экономической безопасности в рамках соответствующих направлений, отмеченные выше факторы определяют перечень формулировок, которые могут составить основу опросных листов по вопросам экономической безопасности в регионе.

Макеты опросных листов формируют консультанты по управлению и организационному развитию, при этом, наряду с контуром факторов экономической безопасности необходимо учитывать факторы стратегического развития, составляющие второй блок факторов. Так, при формировании опросных листов необходимо учесть рекомендуемые стратегические направления развития региона и причины успеха (неуспеха) в реализации действующей стратегии развития конкретного региона, так или иначе связанные с реализацией целей действующей стратегии развития региона.

Стейкхолдеры, в числе которых не только представители органов исполнительной и законодательной власти региона, но эксперты федеральных структур, коммерческих и некоммерческих организаций, а также жители региона в лице глав муниципальных образований, организованные консультантами по управлению и организационному развитию [16, с. 17], способны не только оценить характеристики ситуации в регионе и за его пределами, но и, как эксперты, способны выделить наиболее значимые среди них для последующего отражения в стратегии экономической безопасности региона.

В этом контуре консультанты обеспечивают организацию процесса структурирования и ранжирования полученных результатов, что позволяет выйти на наиболее значимые характеристики внешней и внутренней среды, дающее представление о факторах экономической безопасности конкретного региона.

Заключение

Предложенный алгоритм позволяет выполнить опрос стейкхолдеров по совокупности факторов экономической безопасности, отражающих как оценки результатов SWOT-анализа, так и направления стратегического развития региона, учитывающие специфику экономической безопасности. Репрезентативность стейкхолдеров при профессиональной поддержке консультантов обеспечивает достоверность получаемых результатов анализа, отражающих наиболее значимые характеристики экономической безопасности в регионе.

В качестве возможного варианта алгоритма можно предложить процедуру, в которой опрос проводится дважды. Первый раз опросные листы формируются на основе предварительных результатов SWOT-анализа, полученных путем ретроспективного анализа статистики, журнальных статей, стратегий конкретного региона и его соседей. А макет второго опросного листа базируется на результатах первого опроса с учетом корректировок, основанных на рекомендуемых Правительством РФ направлениях стратегического развития. Двухэтапный опрос может повысить точность определения факторов экономической безопасности региона.

Список источников

1. Домахина Ю. А. Систематизация факторов стратегического развития логистических комплексов горно-химических предприятий // Экономика промышленности. 2022. № 15(4). С. 466–472. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-4-466-472>.
2. Кириллова Е. А., Даниленко Н. А. Критический анализ факторов, определяющих устойчивое развитие территорий в стратегической перспективе // Вестник университета. 2021. № 11. С. 110-123. DOI 10.26425/1816-4277-2021-11-110-123.
3. Крыжановская О. А. Стратегические приоритеты развития регионов: компаративный анализ стратегий цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. №5. С. 120–131. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-120-131>.

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации. Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Паркаев П. С., Сафронова М. С., Никифоров М. С., Заречнев А. А., Ильинова Ю. М. Метод парных сравнений в SWOT анализе как инструмент выбора стратегических альтернатив // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 9А. С. 80-87. DOI: 10.34670/AR.2020.93.80.009.
5. Буренина А.М., Чумаченко А.П. Методы коллективного поиска вариантов стратегических решений: морфологический анализ (Ф. Цвикки). Возможности его использования в процессе планирования на муниципальном уровне управления // РосРег. 2022. №4. С. 15-21. EDN: UOLCWJ.
6. Кузнецов С. В., Свириденко М. В., Шамахов В. А. Стратегические приоритеты муниципального развития на основе выявления интересов стейкхолдеров: методологические подходы и практическая реализация // Управленческое консультирование. 2020. №11. С. 10-22. DOI 10.22394/1726-1139-2020-11-10-22.
7. Курганов М. А., Третьякова Е. А. (2020). Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of New Economy. Т. 21. № 4. С. 104-130. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-6.
8. Куркова М. А. Определение ключевых стейкхолдеров стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. Т. 13. № 2. С. 236-259. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-2236-259.
9. Попов Е. В. Дифференция воздействия стейкхолдеров на институты экосистемы // Journal of Institutional Studies. 2021. № 13 (4). С. 59–70. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.4.059-070.
10. Лебедев И. М. Межгрупповая работа консультанта по управлению в организациях: междисциплинарный подход // Мир науки, культуры, образования. 2017. №5 (66). С. 282–284. EDN: ZQTNEH.
11. Комплексный анализ в стратегическом развитии региона: монография / Под ред. Ю.Н. Лапыгин Ю. Н. Владимир: ВФ РАНХиГС, 2020. 254 с.
12. Пригожин А. И. Дезорганизация. Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Паблицер, 2007. 408 с.
13. Панфилова А.П. Мозговые штурмы в коллективном принятии решений: Учебное пособие. СПб.: ИВЭСЭП, «Знание», 2005. 317 с.
14. Крылов В. Е., Лапыгин Ю. Н. Прогнозируемые результаты стратегического развития региона (монография). Владимир: ВФ РАНХиГС, 2019. 240 с.
15. Дженстер П., Хасси Д. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей: Пер с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. 368 с.
16. Лапыгин Ю.Н. Управленческий консалтинг (учебное пособие). Владимир: Изд-во Владимирского филиал РАНХиГС, 2016. 316 с.

References

1. Domakhina Yu. A. Systematization of factors of strategic development of logistics complexes of mining and chemical enterprises. *Industrial economics*. 2022;15(4):466–472. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-4-466-472>. (In Russ.)
2. Kirillova E. A., Danilenko N. A. Critical analysis of factors determining the sustainable development of territories in a strategic perspective. *Bulletin of the University*. 2021;(11):110–123. DOI 10.26425/1816-4277-2021-11-110-123. (In Russ.)
3. Kryzhanovskaya O. A. Strategic priorities of regional development: comparative analysis of digital transformation strategies. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*. 2022;12(5):120–131. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-120-131>. (In Russ.)
4. Parkaev P. S., Safronova M. S., Nikiforov M. S., Zarechnev A. A., Ilinova Yu. M. The method of paired comparisons in SWOT analysis as a tool for choosing strategic alternatives. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2020;10(9A):80–87. DOI: 10.34670/AR.2020.93.80.009. (In Russ.)
5. Burenina A. M., Chumachenko A. P. Methods of collective search for strategic solutions: morphological analysis (F. Zwicky). Possibilities of its use in the planning process at the municipal management level. *RosReg*. 2022;(4):15–21. EDN: UOLCWJ. (In Russ.)
6. Kuznetsov S. V., Sviridenko M. V., Shamakhov V. A. Strategic priorities of municipal development based on identification of stakeholders' interests: methodological approaches and practical implementation. *Managerial consulting*. 2020;(11):10–22. DOI 10.22394/1726-1139-2020-11-10-22. (In Russ.)
7. Kurganov M. A., Tretyakova E. A. Assessment of sustainable regional development from the perspective of the realization of the values of key stakeholders. *Journal of New Economy*. 2020;21(4):104–130. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-6. (In Russ.)

8. Kurkova M. A. Definition of key stakeholders strategies of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. *Ars Administrandi (Art of Management)*. 2021;(13). No. 2. pp. 236-259. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-2236-259. (In Russ.)
9. Popov E. V. Differentiation of stakeholders' impact on ecosystem institutions. *Journal of Institutional Studies*. 2021;13(4):59–70. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.4.059-070. (In Russ.)
10. Lebedev I. M. Intergroup work of a management consultant in organizations: an interdisciplinary approach. *The world of science, culture, education*. 2017;5(66):282–284. EDN: ZQTNEH. (In Russ.)
11. *Complex analysis in the strategic development of the region*: monograph. Edited by Yu.N. Lapa-gin Yu. N. Vladimir: VF RANEPА; 2020. 254 p. (In Russ.)
12. Prigozhin A. I. *Disorganization. Causes, types, overcoming*. Moscow: Alpina Publisher; 2007. 408 p. (In Russ.)
13. Panfilova A.P. *Brainstorming in collective decision-making: A textbook*. St. Petersburg: IVESEP, "Knowledge"; 2005. 317 p. (In Russ.)
14. Krylov V. E., Lapygin Yu. N. *Projected results of strategic development of the region* (monograph). Vladimir: VF RANEPА; 2019. 240 p. (In Russ.)
15. Jenster P., Hassi D. *Analysis of the strengths and weaknesses of the company: identification of strategic opportunities*: Translated from English. Moscow: Publishing house "Williams"; 2003. 368 p. (In Russ.)
16. Lapygin Yu. N. *Management consulting* (textbook). Vladimir: Publishing House of the Vladimir branch of RANEPА; 2016. 316 p.

Информация об авторах

Р. К. Талов – аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС.

Ю. Н. Лапыгин – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС.

Information about the authors

R. K. Talov – Postgraduate at the Department of Management of Vladimir Branch of RANEPА.

Yu.N. Lapygin – Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Department of Management of Vladimir Branch of RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.07.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 11.08.2023.

The article was submitted 17.07.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 11.08.2023.